

Глава 2

Суточный богослужебный круг. Часослов

Суточный богослужебный круг – что это?

Каждое слово тут легко объяснимо.

«Суточный» – поскольку полный «набор» служб проходит за сутки. «Богослужебный» – потому что содержание его лежит в сакральном пространстве жизни человека, в Таинственном и таинственном богообщении, в собрании, общности, где «я» — часть чего-то общего, «я» — вместе с другими.

Кульминация жизни христианской общины – богослужение. Но мы сейчас еще не будем говорить о таинствах. Таинства исключительны, некоторые из них – Крещение, Миропомазание – происходят в жизни единожды, а главное из них, таинство Причастия, – это каждый раз чудо, хотя в Церкви оно и становится чудом «регулярным», которого мы ждем. Мы поговорим о той регулярной, дисциплинирующей, «закаляющей» богослужебной жизни, ритм которой превращает человека в аскета, в труженика, в воина. Суточный круг – это, безусловно, некое духовное упражнение, регулярное и продуманное, развивающее определенные «мышцы» человеческого существа.

Сотворение светил.

Мозаика. Собор Сан-Марко. Венеция. XIII в.

Как это суточное христианское богослужение возникает?

«Был вечер, было утро: день первый»

Творение проповедует о Творце. Известны случаи, когда человек обращался к Богу, узнавал о Его существовании просто из созерцания мира Божия. Классический пример – великомученица Варвара, которая с высокой башни смотрела на природу, на небо, на светила и поняла: у такой красоты должен быть Творец. Подобным опытом обладали, наверное, древние греки, в языческой вере и в языческих заблуждениях которых больше, чем у других народов, присутствовали отблески Откровения.

Оказывается, что сами физические законы, по которым устроен мир, способны очень многое дать душе человека, стремящегося к молитве и богообщению. Одним из важных и одновременно простых элементов творения Божия являются обыкновенные астрономические сутки – восход солнца, утро, день, зенит дня, вечер, ночь, полночь. Так устроенный Творцом,

знакомый и привычный человеку естественный день в богослужении стал предметом осмысления и основой организации суточного круга.

Осмысление часов дня в богослужении известно еще из ветхозаветной практики: там были, например, утренние и вечерние жертвы. И важнейшие службы церковного дня складываются на самой заре христианства. Каким образом?

Надо сказать, что особенное положение христиан на начальном этапе истории Церкви, положение гонимых конечно же рождало необходимость в том, чтобы скрываться, уединяться, не привлекать излишнего внимания. Естественно помолиться утром, когда ты еще в доме, который в какой-то степени тебя защищает, в кругу семьи. Очень естественно и просто рождается идея утренней молитвы, хвалы Творца, просьбы о благополучном дне. В течение дня молитва может быть достаточно краткой: в определенные часы вспоминаешь Творца и молишься Ему – идея обращенности к Богу в течение дня идет с древнейших до самых новых времен. И есть вечер, когда ты уже свободен от трудов и можешь пойти в собрание единомышленников, вознести хвалу Богу.

Как мы знаем, богослужебный день начинается с *вечера*. И это первое, что всегда поражает, удивляет и требует комментариев. Самое простое и известное объяснение такому порядку дает первая глава книги Бытия: «И был вечер, и было утро: день один»³⁰. Таким же образом описаны все дни – или этапы, если говорить более взвешенно, – творения.

Но есть и еще другие попытки объяснения.

Сотворение света.

Мозаика. Собор Сан-Марко. Венеция. XIII в.

Человек – кем бы он ни был: царедворцем, землепашцем, торговцем – к вечеру устает. **Вечер и уж тем более ночь – время отдыха, время, свободное от суеты и забот, время, когда мир спит... и не так уж сильно мешает молитве.** Христианам предлагается другой, отличный от мира, путь и другая логика: «Ты устал, но это не важно. Все ночью спят или, может быть, даже веселятся, но это не для тебя». *Богослужебный день – это преодоление.* Вечером, когда окончены мирские дела, начинается самое главное – вечернее собрание общины (вспомним, что на раннем этапе исторического развития христианской Церкви Евхаристию можно

³⁰ См.: Быт. 1: 5.

было совершать вечером), молитва перед сном, индивидуальная или храмовая, молитва в полночь, которая прерывает твой сон и таким образом его сокращает, и – молитва утренняя, приводящая человека из ночи к утру, из тьмы к свету.

Идея ночной молитвы с любовью будет воспринята в монашестве. Для монахов она станет преодолением законов естества: спать хочется, ты устал, но есть нечто более важное, чем отдых.

Восход солнца должен восприниматься всегда как чудо, как неожиданность, каждый раз как милость Божия. Просто это возобновляемое чудо: мы надеемся каждый день, что солнце взойдет сегодня, что дни этого мира продолжатся; точно так же мы идем в храм и надеемся, что чудо литургии произойдет. Но об этом – о регулярных чудесах – разговор еще впереди.

Итак, понять, какая логика вложена в устройство богослужбного дня, очень просто – эта логика знакома всякому человеку, так же как знакомо ему понятие утра, дня и вечера.

Спудеи: люди при храме

Богослужбный день в полной мере формируется в практике особенных людей, роль которых достаточно мало изучена и мало известна: это так называемые «спудеи». Слово «спудеи» происходит от греческого корня, означающего «усердие», «стремление», «ревность».

Общины спудеев – «ревнующих», «усердствующих» – существовали на заре христианства, и тем не менее они очень понятны нам, христианам XX–XXI веков. Что это были за общины, из кого состояли?

Это были люди, живущие в городе, в гуще социума, в рамках человеческого общества, мыслящие храм и храмовую молитву центром своей жизни. Они намеренно селились очень близко к храму. Часто сами не имевшие или потерявшие семью, вдовцы и вдовы, сироты, незамужние девицы – спудеи, возможно, осуществляли то, что сейчас называется «социальным служением», поскольку, в силу своего особенного положения, очень явственно ощущали необходимость заботы о других обделенных и понимали, как ее осуществить. Спудеи не сделались отшельниками, не ушли из мира с его трудностями и соблазнами, хотя очень хорошо знали монашескую практику усердной круглосуточной молитвы.

Собственно, эта практика и была центром их жизни: деятельность спудеев, все их дела, труды, заработки были этому принципу совершения богослужения подчинены. Спудеи имели возможность совершать все богослужения в течение дня, и совершать их в положенное время. Монашеский идеал непрестанной, целодневной, целонощной молитвы и естественное для харизматических времен стремление к молитве ночной или предрасветной они соединили с ветхозаветным наследием – молитвой в определенные часы дня.

Мозаика. Собор Сан-Марко. Венеция. XI в.

Вот так, в конце концов, не за одно десятилетие и век из нескольких слагаемых складывается христианское суточное богослужение. Оно может отличаться в разных местностях, но в конечном счете со временем придет к своему классическому виду *суточного, или дневного, круга*.

Путешествие в богослужение. Главное и второстепенное

Если мы приезжаем в какую-то страну или город и начинаем с ним знакомиться как туристы или как исследователи, то мы можем задавать такие же наивные вопросы, как и люди, желающие изучить богослужение: «Почему этот храм у вас стоит именно на этом месте, а есть горка повыше? Почему торжище, рынок городской расположен именно в этой части, ведь сюда далеко идти? Почему город построен на этой речке, ведь она мелкая и не удовлетворяет потребности в воде вашего города?» И вот так же человек, заходящий на «территорию» православного богослужения, начинает задавать наивные вопросы: почему так, а не иначе? зачем это сохранять? и почему вообще все у вас так странно? Большинство из нас имеет опыт туристов, исследователей новых мест, и, **становясь «туристами» в богослужественное пространство, мы можем выработать в себе – не очень легко, но при маленьких усилиях – правильное отношение к незнакомому нам материалу богослужения. Какая тут будет правильная стратегия? Так же, как у туриста – изучение истории.**

Наука о богослужении – литургика – имеет несколько частей. Первое – это *Устав*: изучение того, как установлено молиться, в какой последовательности нужно петь, читать, когда делать возгласы или совершать каждение и зажигать свечи. Есть *историческая литургика* — как складывалось богослужение. Есть литургическое богословие – познание глубинных смыслов, заложенных в службу. И вот из всех подходов самый строгий, самый плодотворный и самый яркий – это историческая литургика.

Изучение формирования богослужения проливает свет на *главное и второстепенное* и отчасти помогает открывать логику Устава. Не все может быть объяснено – так же как не все может быть объяснено в человеческом теле или в человеческом доме: есть вещи, кажущиеся случайными. Их появление действительно может быть результатом какого-то стечения обстоятельств, действия воли человеческой, но все-таки мы можем верить и в другое: они кажутся нам случайными до поры до времени. Время узнать их логику еще не пришло, или, может быть, это не принципиальный вопрос, не стоит на нем заикливаться.

Так вот, если мы, как туристы, посетившие город, начнем изучать историю формирования богослужения, то постепенно будут исчезать первые недоумения. Мы узнаем, почему на той горке, а не на другой построен храм; мы узнаем, что речка обмелела; что торжище было первоначально отдельным поселением, поэтому в таком странном месте расположено; и город, незнакомое место раскроет нам свою историю, свою логику, свою красоту; мы его освоим, он станет для нас *родным*.

Так же и богослужебный день. Человеку, который мало о нем узнал, который не вник в путь его формирования, он кажется странным, нелогичным и *обременительным*. А если немножко коснуться пути, который прошел наш богослужебный Устав, сразу логические связки высвечиваются: неясное постепенно становится ясным.

Девять последований дня

Богослужебный день в привычном для нас виде происходит из практики иерусалимского Храма Гроба Господня и палестинских монастырей. Он состоит из девяти последований, или служб: это

- вечерня
- повечерие
- полунощница
- утренняя
- первый час
- третий час
- шестой час
- чин Изобразительных
- девятый час

Самыми главными в суточном круге богослужебными собраниями первых христиан были *вечерня* и *утреня*. И это очень понятно: утро и вечер – время, как мы говорили выше, свободное от работ, время, когда община могла собираться, имея *тему своей молитвы*. Это конечно же не какая-то конкретная просьба – о разрешении затруднения в жизни конкретного человека, проблемы в семье, на работе, – нет, здесь такая «магазинная» логика не действует.

Темы богослужебных собраний гораздо более высокие, чем просьба о чем-либо земном (хотя конкретные просьбы апостолов Христос исполнял: если нужно было заплатить налог, то монетка чудесным образом появлялась³¹). Но все-таки причина для богослужений и собраний не была такой конкретной, такой материальной. Община христианская собирается для того, чтобы славить Творца, и для того, чтобы являть исполнение Его призыва: «*Да будут все едино*». Чтобы в любви и жажде общения произносить молитвы, обращенные ко Господу.

Итак, какие же темы содержат службы суточного круга? Начнем с первой службы дня – вечерни.

Ключ к вечерне: «Свете тихий». Тема света

В составе вечерни есть *несколько текстов*, которые, если их услышать, открывают эту службу в самой ее основной и самой вдохновляющей части.

Богослужебные темы и вечерни, и утрени в своей основной части связаны со светом. В основе вечерни – древнейший средиземноморский обряд (он был не только храмовым, не только богослужебным, но, в начальной стадии, даже и бытовым) *возжжения светильников*. Солнце заходит, световой день кончается, и зажигаются источники искусственного света. Примечательным является то, что вечерня – это как раз прославление и осмысление дара света искусственного, в Античном мире в Средиземноморье его источником были масляные светильники; утренняя же – это прославление естественного света, который дает Солнце.

Что здесь важно для нас? То, что основное содержание богослужения – это хвала, это благодарность, изливающиеся из того удивительного, благодарного устройства сердца, которое может человека сделать счастливым. Люди собираются для того, чтобы благодарить.

Для современного человека это действительно несколько неожиданно – казалось бы, за что же здесь благодарить? И надо сделать некоторые усилия, чтобы понять: а в чем же, собственно, сюжет? Для нас, жителей городов, детей цивилизации, в которой ночью светло, как днем, в которой электричество не ограничено и проблемы освещения вообще нет, это благодарение за искусственный свет не очень понятно; **алтарник со свечой в храме, как нам видится, – это лишь дань традиции. Он вообще-то не нужен, настолько светло вокруг.**

Но ведь появился свещеносец совсем в другое время, и появился потому, что необходимо было батюшке под ноги посветить, чтоб тот не споткнулся. Света было очень мало!

³¹ См.: Мф. 17: 24–27.

Для того чтобы взойти на гору Елеонскую ученикам и – чуть позже – воинам, пришедшим туда арестовать Спасителя, нужно было множество факелов. В доме люди собирались около очень скромного по своим возможностям светильника. Поэтому вот этот огонек, эта маленькая ручная, домашняя звездочка становилась поводом к благодарению и даже темой молитвы.

«Вечерний звон».

Живопись. Исаак Левитан. Россия. 1892 г.

И пусть эта тема не покажется какой-то мелкой и археологической! Давайте вспомним момент (можно надеяться, знакомый) в чине литургии Преждеосвященных Даров, когда священник берет крест, свечу и осеняет всех крестообразным знаменем, произнося: *«Свет Христов просвещает всех»*. Оказывается, что не только свет солнца изображает просвещение Божие, но и свет свечи тоже об этом напоминает. Господь создал естественные светильники для больших трудов днем и для малых дел ночью; и Он создал и искусственный свет для того, чтобы ночную тьму преодолевать, рассеивать, и для того, чтобы люди могли общаться друг с другом и с Господом. И люди хотят за это благодарить.

Свет – это одна из важнейших тем вечерни. Она обрастает новыми темами, например темой молитвы по завершении уходящего дня, но основной нерв у этого богослужения остается неизменным, и почувствовать его не так уж трудно. Так, одним из песнопений вечерни и одновременно одним из самым древних христианских гимнов является песнопение «Свете тихий»:

«Свете тихий святых славы Безсмертного Отца Небесного, Святого Блаженного, Иисусе Христе! Пришедшие на запад солнца, видевшие свет вечерний, поем Отца, Сына и Святого Духа, Бога, Достоин еси во вся времена пет быти главы преподобными, Сыне Божий, живот даяй, темже мир Тя славит».

Это песнопение (по Уставу оно иногда должно читаться, но реально всегда поется) – центральное для вечерни. Если помним об этом, оно может быть нами услышано в потоке других псалмов или изменяемых куплетов, стихир, поэтических строф. И это песнопение может стать нашим научением в том, что такое вечерня.

Вечерня – это не только завершение прошедшего многотрудного дня, не только то, что начинается новые богослужебные сутки, с празднованием новому святому или новому празднику, Господскому или Богородичному; нет, в вечерне звучит совершенно особая тональность. И лучше всего эта тональность слышна в древнем вечернем гимне Христу – Солнцу, Свету, – наполненном самым бескорыстным благодарением и самым детским, простым восхвалением: *«Достоин еси во вся времена пет быти гласы преподобными!»* Что это значит? Это можно перевести так: достоин того, чтобы всегда самые лучшие, самые чистые, очень похожие на Тебя

люди – преподобные, то есть в высшей степени Тебе подобные, Тебя воспевали. «Сыне Божий, живот давай, темже мир Тя славит» – то есть: Ты даешь жизнь, и поэтому мир Тебя славит.

Это молитва, дышащая древностью и наполненная удивительным бескорытием. Здесь даже нет просьбы о прощении грехов, это молитва, родившаяся в совершенно особенном, раннехристианском сознании радости Откровения. И в вечерне для себя нужно открыть именно этот текст, этот гимн. Он многое нам объяснит и многое поставит на место. Ведь на самом деле осмыслить то, что в составе вечерни меняется – памяти святых, праздники, – очень просто: можно узнать, какой святой сегодня «поется», отыскать главное песнопение, ему посвященное – *тропарь*, – он будет звучать в конце вечерни. Но вот узнать, почему мы вообще в храме вечером находимся, можно из этого гимна – «Свете тихий».

103-й и 140-й псалмы. «Ныне отпускаеши»

Чем окружено это песнопение, «Свете тихий»?

Перед ним и после него будут стоять *два опорных песнопения*, которые еще ярче для нас вечерню раскрывают. Услышать их в последовании службы легко, они присутствуют в ней постоянно. Это 103-й (предначинательный) псалом и гимн «Ныне отпускаеши». Один текст ветхозаветный, другой – новозаветный.

Предначинательный псалом в очень высоких и поэтически вдохновенных образах говорит о творении мира, но, кроме этого, и о Промышлении Божиим о мире, о том, что этот мир не только создан, но и является предметом заботы Божией: «Ты напояешь горы с высот Твоих, плодами дел Твоих насыщается земля... Ты произращаешь траву для скота и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу... Ты простираешь тьму, и бывает ночь: во время нее бродят все лесные звери; львы рыкают о добыче и просят у Бога пищу себе... Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время. Даешь им – принимают, отверзаешь руку Твою – насыщаются благом; скроешь лице Твое – мнутяся, отнимешь дух их – умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь *дух* Твой – созидаются, и Ты обновляешь лице земли...»³²

По Уставу 103-й псалом читается очень значительным лицом: игуменом, главой монашеской общины. В качестве допустимого варианта прочесть его может и чтец, но, думается, чтецу невредно помнить, что вообще-то изначально этот текст читает игумен, то есть самый старший и авторитетный человек в этой общине. Такое указание касательно исполнения 103-го псалма придает ему особенную значимость.

Целиком псалом звучит на будничной вечерне. В праздничном варианте вечерни (в том числе в составе всенощного бдения) этот псалом поется, причем в очень сокращенном виде: пять-шесть стихов какого-то особенного распева. Но даже и в таком сокращенном варианте своей красоты он потерять не может. Почему? Потому что его основная мысль – это опять радость и хваление, восхищение Богом, создавшим такой мир: «Благословен еси, Господи! Господи, Боже мой, возвеличился еси зело!»³³

103-й псалом – первая ступень вечерни.

Еще один очень древний и важный текст вечерни – *140-й псалом* «Господи, воззвах». Он говорит о молитве к Богу; о том, что для Бога наша искренняя и теплая молитва может оказаться более ценной, чем принесение жертв.

А в завершение вечерни прозвучит молитва святого Симеона Богоприимца «*Ныне отпускаеши*». Это уже текст новозаветный, песнь Священного Писания, произнесенная на большом эмоциональном подъеме³⁴. Ветхозаветное чаяние наконец исполнилось: вот Младенец, вот Он

³² См.: Пс. 103.

³³ См.: Пс. 103: 1. «Благословен еси, Господи!» – один из припевов.

³⁴ См.: Лк. 2: 29–32.

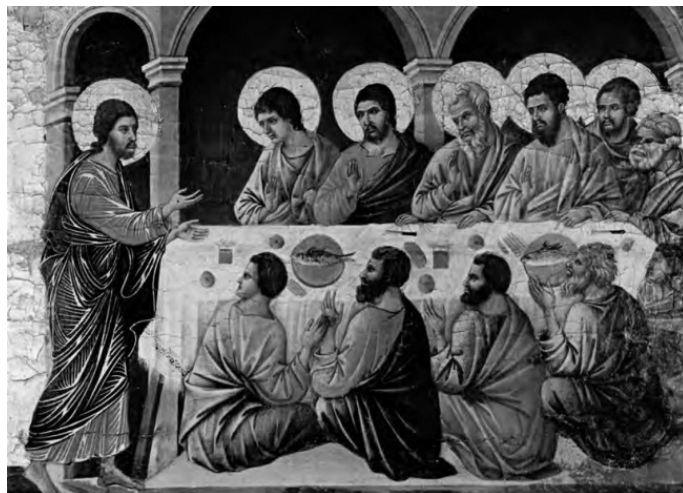
– Мессия. И здесь сокрыта не только радость исполнения обещанного Господом прихода Спасителя, но радость глубоко личная: радость узнавания. Ведь Симеону Богоприимцу пришлось очень долго ждать рождения Мессии, и поэтому его радость – особого рода, особой тональности: это радость веры, радость, прошедшая через огромный труд преодоления. Ведь только очами веры можно было узнать в этом крошечном Младенце Христа, Спасителя мира.

И эта радость до поры – прикровенная. Мир еще не может ни в какой степени понять, что Мессия уже пришел, об этом знают несколько, самый-самый узкий круг: Пречистая Дева, Симеон Богоприимец, пророчица Анна, Иосиф Обручник. Вот такая радость «узкого круга» не то ликование, которое слышится, например, в Богоявлении, когда раздался слышимый для народа голос с Неба, нет – радость тихая, еще не явленная миру, звучит в молитве «Ныне отпускаеши».

Трапеза... в богослужении

Итак, эти псалмы тысячелетней давности, первохристианский гимн Свету тихому – Христу и новозаветная молитва праведного старца, составляют *костяк вечерни*, ее опорные пункты. И они, кроме того, являются своеобразным заданием на всю жизнь: человек, проникающий в смысл этих текстов, очень долго будет иметь пищу для размышлений, тон для настройки внутренней струны молитвы.

После вечерни по Уставу полагается ужин. Трапеза – не просто физическое удовлетворение потребности в пище. Совместная трапеза – это время дружеского общения, время радости и единства, и как ни удивительно, но это время также оказывается вписанным в богослужебный ритм. В богослужебном дне принятие пищи осмысливается как элемент сакральный, а не бытовой, никак не причастный к Небесному. Так, в Часослове³⁵ существуют две уставных трапезы со своими последованиями и молитвами³⁶. Первая в истории мира Евхаристия, Тайная Вечеря – это и был ужин, «вечеря» («вечерять» означает ужинать), – совершенная в уединении, втайне от врагов, в удалении от гонителей сакральная ветхозаветная трапеза.

Явление воскресшего Христа апостолам.

Фреска. Дуччо ди Буонисенья. Сиена. 1308–1311

Вспомним и другие примеры из Священного Писания. Когда Христос воскресил девицу, первое, что Он сказал ей пред людьми, которые были поражены возвращением любимого чело-

³⁵ Часослов – богослужебная книга, содержащая тексты неизменяемых молитвословий суточного богослужебного круга.

³⁶ См. Часо слов, в конце последования вечерни, после отпуста: «Вшедше в трапезу, глаголем...»

века от смерти к жизни, было: «...дайте ей есть»³⁷. После Своего Воскресения Он ждал апостолов на берегу, и они, причалив, увидели приготовленные для них печеную рыбу и мед (если говорить современным языком, основное блюдо и десерт). Хотя тут, казалось бы, «не до еды» – психологически сложно себе представить, чтобы человек хотел есть, когда он такое видит, такое узнает, когда не то что его жизнь, а жизнь вселенной перевернута: Христос воскрес! – но вот в такие моменты почему-то Христос предлагает вкушать пищи. И совсем близкий к нам исторический пример: русские старцы. Человек приходил к ним за решением жизненно важного своего вопроса, но прежде, чем с ним разговаривать, его сначала спешили усадить за стол, накормить...

Не только для понимания логики Устава, но и просто в жизни христианской это важное научение – что такое еда и что такое праздник, что такое радость, что такое встреча.

Повечерие: тихая келейная молитва

После ужина назначается *повечерие*. Это слово означает «после *вечери*», то есть после вечерней трапезы (*вечерю* – ужин, трапезу – не следует путать с *вечерней* – службой, первой в суточном круге – см. выше).

По своему содержанию повечерие является молитвой, возносимой в конце дня, перед сном. Эта служба происходит из молитвенной практики монахов, она гораздо более «камерная», чем вечерня, можно сказать, келейная. Например, в Типиконе есть указание: «повечерие поем по кельям», то есть монашеская община вместе служила вечерню, потом следовала трапеза, а повечерие совершалось не в храме, а келейно.

До церковного раскола XVII века в древнерусской благочестивой семье повечерие вычитывалось дома в качестве вечернего правила (*полунощница* — в качестве утреннего). В новое и новейшее время их вытеснили особые последования молитв, совсем не плохие сами по себе, но пришедшие из другого источника, из западной традиции – это те молитвы, которые и сегодня печатаются в молитвословах как утреннее и вечернее молитвенное правило. Таким образом, связь домашней, индивидуальной молитвы с храмовой блекнет, утрачивается я.

Сегодня повечерие в большинстве храмов не совершается. Можно задаться вопросом: так почему бы из Часослова не выкинуть то, что все равно не используется? Но выбрасывать не нужно. В Часослове дана полная картина суточного круга, она выстрадана поколением мучеников, подвижников, рождена трудом церковных гениев и талантов – поэтических, или музыкальных, или организаторских, оставивших нам свое наследство в последовании служб, в молитвах, в логике богослужебных указаний. Пусть не все может быть нами исполнено или понято, важно все-таки оставить это наследие в его полноте, чтобы из нее мы могли черпать в отпущенную нам сегодня меру.

Итак, если было повечерие – молитвы перед сном, – значит, естественно, предполагался и сон. Сон, отдых нужен человеку – вспомним Евангелие, где Христос спал, утрудившись, даже в лодке посреди *бури*. И **отдых Уставом предусмотрен. Ведь важно не отсутствие сна, важно, чтобы он был поставлен в нужную перспективу, занимал адекватное место.**

Однако сон не должен быть долгим. В середине ночи – не обязательно точно в полночь – совершалось следующее последование: *полунощница*.

Полунощница: молитва конца мира

Полунощница может быть концом ночного отдыха и совершаться перед *утреней*, а может быть серединой ночного отдыха – встали, помолились и потом опять ложимся спать. Полунощ-

³⁷ См.: Мк. 5: 21-43

ная молитва – это, с одной стороны, молитва утренняя на начало нового дня, с другой стороны, это молитва конца мира. Как это понять?

Притча о десяти девах.

Фреска. Косово. XIV в.

Второе Пришествие Спасителя будет неожиданным. По Преданию, основанному на евангельской притче о десяти девах³⁸, считается, что оно совершится в полночь. Почему в полночь? Тогда, когда никто не ждет. А когда никто не ждет? Когда все отдыхают, все спят. И как явление этой веры и призыв к памятованию и готовности к этому нежданному Пришествию Жениха христианами создана молитва в середине ночи. Она должна изображать состояние раба, которого Христос обретает бдящим³⁹. Это призыв к бодрствованию, к тому, чтобы быть этим «бдящим» рабом, который ждет своего господина «на всякий день».

Вот такая удивительная полунощная молитва. Сегодня ее можно услышать только в монастырях, где полунощница совершается. Чаще всего она служится уже в конце ночи, в три-четыре часа утра, или чуть позже, в пять-шесть часов утра – в каждом монастыре по-своему, как посылно и полезно братии, как благословил ее игумен, как возможно в данной местности. Но основное содержание полунощницы остается непреложным: это молитва, прерывающая и сокращающая ночной сон, а идея ее очень высокая и вдохновляющая: «*Се, Жених грядет в полунощи*».

Утреня. Первая вершина: «Слава в вышних Богу»

И после полунощницы наступает время самой обширной церковной службы – *утрени*. Утреня, по нашему Типикону⁴⁰, должна начинаться в темноте и заканчиваться на рассвете, как бы приводя человека к восходу солнца. Утреня – служба в рамках церковного дня в наибольшей степени праздничная: о пришествии в мир Спасителя она свидетельствует открыто, совсем не так, как это было на вечерне, в молитве Симеона Богоприимца. Празднованию, воспоминанию, проживанию пришествия в мир Спасителя посвящено все утреннее богослужение – это его основная тема.

³⁸ См.: Мф. 25: 1-13.

³⁹ См.: Лк. 12: 35-40.

⁴⁰ Типикон – то же, что Устав: книга, которая содержит совокупность указаний, определяющих структуру и порядок православных богослужений и их сочетаний на все дни года.

Рождество Христово и поклонение волхвов.

Миниатюра. Византия. X в.

В начальной части утрени, перед *шестопсалмием*⁴¹, мы слышим ангельскую песнь: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (см.: Лк. 12: 35–40). Родившийся Христос был явлен нескольким группам людей (вернее – созданий, творений Божиих), которые могли понять, что жизнь мира изменилась. Кто это были? Во-первых, ангелы. Им это было открыто первым; во-вторых, пастухи – люди, очевидно, неграмотные, простые, нерелексирующие (что интересно, это как раз люди, не спавшие ночью). И, как их противоположность, люди максимально просвещенные: мудрецы, цари, волхвы, маги – очень много для них имен нашла Церковь. В любом случае это люди очень образованные и знатные, своего рода «ученые иностранцы», которые приехали с подарками поклониться Спасителю мира. **Вот такие три полюса мироздания: ангелы, пастухи и маги. И четвертая сторона этого «квадрата» – это семья: Иосиф Обручник и Пречистая Дева** (кроме того – это часть церковного Предания, – на иконах изображаются женщины, в конце концов пришедшие помочь Божией Матери). Вот этот момент встречи Мессии ангелами, пастухами, волхвами, Иосифом и Марией и свидетельство о мессианском служении Христа в начале утрени обозначены. Слова «слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» легко услышать, они читаются перед шестопсалмием (очень редко поются: это против Устава).

Вторая вершина: «Бог Господь и явися нам»

После большого блока псалмов и *великой ектеньи*⁴² звучит второе опорное песнопение утрени: «*Бог Господь и явися нам, благословен Грядый во имя Господне*». Оно повторяется пять раз, со стихами – то есть с определенными строчками из псалмов. «Явися» – это не повелительное наклонение, не просьба («явись!»), а глагол в прошедшем времени: таким образом «Бог Господь и явися нам» переводится приблизительно как «Вот Бог Господь, и Он явился нам!». Этот момент соответствует тому, который мы видим в Священном Писании, когда народ приветствует Мессию, входящего в Иерусалим⁴³. Вход Господень в Иерусалим – это, конечно,

⁴¹ Шестопсалмие – блок, начинающий утренью, состоящий из 6 псалмов: 3, 37, 62, 87, 102 и 142. О важности этой части утреннего богослужения свидетельствует то, что шестопсалмие весь год читается безотложно на каждом утреннем богослужении, повседневно, субботнем и воскресном (исключение составляет Светлая седмица).

⁴² Ектеня – ряд кратких молитвенных прошений, возглашаемых диаконом (или, в отсутствие диакона, пресвитером); после каждого прошения хор отвечает от имени народа «Гос поди, помилуй» (или «Поддай, Господи», «Тебе, Господи»).

⁴³ См.: Мф. 21: 1–9.

огромная проблема: ожидали победителя «на белом коне», а Он приехал на ослике... Но все-таки Его встречали, снимали одежды, постилали их под ноги. Можно себе представить – при том, как современный человек ценит свою одежду, на самом деле гораздо более дешевую, чем сделанная вручную одежда древнего человека, – каково это: снять с себя что-нибудь – шубу, куртку – и бросить ее под ноги своему Учителю. Ведь ее, может, обратно уже и не возьмешь! Здесь масса сюжетов для рассмотрения и размышления: Христос входит в Иерусалим и... в тот же вечер выходит из него; встречается как Победитель, но выглядит совсем не как Победитель; дети на деревьях, которые ломают ветки, машут ими, кидают под ноги. И народ, который сегодня приветствует Христа возгласом «Благословен Грядый во имя Господне!», а спустя три дня будет кричать: «Распи, распни Его!».

Вот с этим моментом – входом Господним в Иерусалим – можно позволить себе сопоставить текст утрени «Бог Господь и явился нам, благословен Грядый во имя Господне!». Этот мессианский текст (то есть приветствующий Спасителя) надо услышать, его надо узнать, как одну из вершин утрени.

Канон: ожидание Спасителя

После этого песнопения будет снова звучать Псалтирь, за ней – изменяемые песнопения сегодняшнего праздника, псалом 50-й, так хорошо нам знакомый, напоминающий о том, что для Бога не так важны жертвы, как дух сокрушенный и смиренное сердце, и затем – самый крупный текст в нашей гимнографии – *канон*. О нем стоит поговорить отдельно.

Основа канона – десять сюжетов из Священного Писания. Это пиковые моменты Священной истории и жизни праведников Ветхого и Нового Завета: переход Израильского народа через Красное море⁴⁴, песнь пророчицы Анны⁴⁵, песнь пророков Аввакума⁴⁶, Исаии⁴⁷, Ионы во чреве кита⁴⁸, песнь отроков в печи огненной⁴⁹, наконец, новозаветная часть – песнь Божией Матери «Величит душа Моя Господа»⁵⁰ и песнь пророка Захарии⁵¹.

Что это за отрывки? Это – ступени Ветхого Завета и Нового Завета, ведущие ко встрече Спасителя, к осознанию того, что мир не брошен, не безразличен Богу. *Ожидание и встреча Спасителя – основная тема канона*. В мир пришел Мессия, пришел, предсказанный многими пророчествами (так, переход через Красное море, Иона во чреве кита были прообразами смерти и Воскресения Христова), предваряемый подвигами верных Богу людей (трех отроков в печи огненной), явлением Иоанна Предтечи, послужившего этому пришествию, и явлением Чистой Девы – Пресвятой Богородицы.

Сказав: «*Се, Раба Господня*»⁵², Божия Мать согласилась на дело небывалое, на дело неместимое: послужить воплощению Бога. **В таком скверном, в таком негодном роде человеческом нашлась хотя бы Одна, Которая вышла Ему навстречу, которая согласилась служить! Это событие Церковь празднует на каждой утрени**. Жизнь Божией Матери была чрезвычайно трудной, об этом можно судить даже по тем кратким упоминаниям о Ней, которые встречаются в Священном Писании. Вспомнить хотя бы начало Ее служения: отвечая согласием на архангельскую весть, Мария соглашалась и на величайшее испытание

⁴⁴ См.: Исх. 15: 1-19.

⁴⁵ См.: 1 Цар. 2: 1-11.

⁴⁶ См.: Авв. 3: 1-19.

⁴⁷ См.: Ис. 26: 9-19.

⁴⁸ См.: Ион. 2: 3-10.

⁴⁹ См.: Дан. 3: 26-56, 3: 67-88.

⁵⁰ См.: Лк. 1: 46-55.

⁵¹ См.: Лк. 1: 68-79.

⁵² См.: Лк. 1: 38.

– даже Иосиф Обручник, узнав о том, что Она непраздна, хотел Ее тайно отпустить, считая обычной грешницей... И это лишь один штрих из всего многоскорбного и высочайшего жития Пресвятой Богородицы.

Благовещение.

Икона. Андрей Рублев. Россия. Конец XIV в.

Ее радостный гимн *«Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем»*, который Она воспела при встрече с Елизаветой, радуясь тому, что становится частью Промысла, – высшая ступенька «лестницы» канона. Это песнопение очень легко узнаваемо, оно звучит, за редким исключением, на каждой утрени, в будни и в праздники – во все дни года. И это же единственная из библейских песен, которая присутствует в каноне в своем полном виде, – остальные песни сохранились сегодня лишь в качестве сюжетов в *ирмосах*⁵³.

Таким образом, канон развивает ту же тему, что и первое «опорное» песнопение утрени: пришествие Мессии. Это главная мысль, которая, как ветка за листочками, скрыта за множественством изменяемых текстов канона: тропарей, строф, куплетов, посвященных тому или иному празднуемому событию конкретного дня, будь то день воскресный, или Рождество Христово, или память святителя Николая. Но литургическая тема канона (и утрени в целом) все же остается неизменной: *«Слава Вышнему Богу, Христос родился, Бог Господь явился нам!»*

Третья вершина: Великое славословие

После канона наступает самая радостная, самая полетная часть утрени – звучат *«хвалитные»* псалмы. И затем приходит время славословия. В Часослове есть два славословия: монашеское и кафедральное, читаемое и поемое. Поемое – то, которое поется, – это знаменитое песнопение, оно называется *великим славословием*: *«Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение»*. Великое славословие звучит на утрени с праздничным окончанием (окончание утрени может быть двух видов – праздничным и будничным), например, на воскресной утрени или на утрени, которая предшествует дням великих праздников. Мы говорили о том, что текст этот, по свидетельству древних рукописей, когда-то приравнивался Церко-

⁵³ Ирмос – первая строфа в каждой из девяти песен канона, являющаяся смысловой связкой между библейской песнью и тропарями.

вью к гимнам Священного Писания. Это должно для нас поставить великое славословие на совершенно особенную высоту. И обычно внешне активные участники богослужения – певчие, регенты, священнослужители – стараются его выделить: оно поется красиво, оно поется внимательно. И это нам помогает ощутить великое славословие как еще одну вершину утрени: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!»

Этот текст очень глубокий, насыщенный смыслами – это тоже задание на всю жизнь. И давайте опять отметим возвышенный характер его содержания, не просто хвалебный, а совершенно по-детски бескорыстный и радостный. В какой-то степени, с долей риска и немного упрощая, можно сравнить его с *пением птиц на рассвете*. Когда приближается рассвет, солнца еще нет, но птичьи голоса уже начинают слышаться, а с восходом солнца птицы начинают щебетать, как огромный ликующий хор. «Человеческое» богослужение, «человеческая» молитва не такая, она полна логическими, богословски строгими образами: все-таки человек – существо словесное⁵⁴. Но эмоциональную составляющую великого славословия можно описать именно так, через аналогию с утренним славословящим хором птиц. **Согласно церковному Преданию, великое славословие должно звучать в момент, когда восходит солнце.** Практически закончить службу на восходе солнца очень трудно: наш Устав создан в странах средиземноморских, с другими географическими условиями, с другим световым днем, временем восхода и заката светил. Но изначальная идея такова: слова, которые священник возглашает перед славословием («Слава Тебе, показавшему нам свет!»), должны ознаменовать появление естественного солнечного света и явление света духовного. Вот таков конец утрени – ликующий, хвалебный, бескорыстный, радостный, рожденный в созерцании мира Божия, в созерцании любви и Промышления Божия о мире.

Малые службы дня: часы

К утрени с древности присоединялся *первый час*. Его главное песнопение (которое, правда, можно услышать только во время Великого поста), тропарь «Заутра услыши глас мой, Царю мой и Боже мой», говорит именно об *утренней молитве*. Таким образом, утренняя молитва чуть-чуть расширялась и увеличивалась.

Что такое первый час? Это первый час от восхода солнца. Поскольку восход солнца в разных странах бывает в разное время, время это условное. Это первая маленькая служба после утрени, после того, как мы из мрака ночи пришли к восходящему солнцу (подобно тому, как из мрака неведения мы пришли ко Христу).

Далее богослужебный день представляет нам две следующие дневные службы, совершаемые уже при свете солнца, – *третий час* и *шестой час*. Название и содержание этих служб связано с конкретным временем, но реальная практика жизни христианской бывает очень различна. Если отшельник плетет корзины в своей пещере в Фиваиде, он может отложить свое рукоделие в третий час от восхода солнца, помолиться, потом снова взяться за работу и снова в шестой час, отложив ее, встать на молитву. Но если человек идет в поле пахать землю или собирать урожай для своей семьи – малой Церкви – и для братьев по общине, то он не может прийти еще раз в храм в третий и в шестой час и, может быть, даже не имеет возможности остановиться для молитвы. Поэтому третий и шестой час стали в приходской практике вычитывать подряд, в светлое время суток.

Третий и шестой часы, так же как и первый, содержат неизменяемый набор псалмов и песнопений часа, два изменяемых песнопения (тропарь и кондак дня). Кроме того, каждый

⁵⁴ «Словесное существо» в переводе с церковнославянского языка означает существо, одаренное разумом и словом; словесная служба – разумное, или духовное, служение, выраженное словами в духе истинной веры (см.: Протоиерей Александр Свирелин. Церковнославянский словарь для толкового чтения Святого Евангелия, Часослова, Псалтири, Октоиха (учебных) и других богослужебных книг. – Нижний Новгород: издательство «Христианская библиотека», 2011. – 272 с.).

час имеет свою определенную литургическую идею, тему, на которую указывает его *тропарь* (мы слышим тропари часов не всегда, а только в период Великого поста, поскольку в этот период празднуется в большей мере литургическая тема часа, чем события – память святого или праздника – конкретного дня). Для третьего часа такой темой является *сошествие Святого Духа*: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся».

Сотворение мира.

Мозаика. Собор в Монреале. Италия. XII в.

Тропарь шестого часа «Иже в шестый день же и час на Кресте пригвождей в ран дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас» – напоминает нам, что шестой час – это время *Распятия Христа*.

Таким образом, часы – службы крохотные, но имеющие каждая свою идею, которая обрастает изменяемыми темами дня (будь то память святого или праздника, который в данный момент празднуется).

Чин Изобразительных: «конспект» литургии

После шестого часа должен совершаться малоизвестный в своем самостоятельном виде *чин Изобразительных*. «Чин Изобразительных» – непривычное, «экзотическое» название, в народе эта служба называлась *обедницей*. Если мы заглянем в Часослов (а заглянуть туда не вредно), то увидим несколько текстов, знакомых нам по литургии: псалмы «Благослови, душе моя, Господа» и «Хвали, душе моя, Господа», «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи», или заповеди блаженств, «Верую» и «Отче наш». Окажется, что это «конспект» *литургии* — то, что можно вычитывать дома, без диакона и без священника. И в таком виде обедница, или чин Изобразительных, – это след древней практики отшельников причащаться в келье самостоятельно, запасными Дарами, после вычитывания определенного последования. Это последование и есть чин Изобразительных. Литургии нет, Евхаристии нет, есть несколько молитв из их чина и индивидуальное причащение. В храмовом собрании христианской, евхаристической общины чин Изобразительных неуместен и не нужен: он совершается в Церкви как часть чина литургии. И главным становятся не псалмы, заповеди блаженств, Символ веры или «Отче наш», а Евхаристический канон, который возможен только при участии священнослужителя – иерея.

Однако не наблюдая этой службы в реальности, мы можем не уловить главного: чин Изобразительных должен быть в богослужебном дне всегда, а литургия – нет, потому что она – чудо, дар, неожиданность. Для современного человека это непонятно: «Как – неожиданность? Я же иду на литургию!» Иди, но не забывай, что это то, чего весь мир недостоин. Евхаристия в христианской Церкви – не то, чего можно ждать, это не регулярная служба, как вечерня и утреня, а это чудо милости Божией и чудо церковной жизни. И его каждый раз нужно ожидать как незаслуженный дар. Просто Церковь – это территория чуда, на которой чудеса, заключенные в рамки таинств, становятся регулярными. Таинство – это регулярное чудо. Как может выйти из купели Крещения новый человек? Как могут быть стерты грехи? Как человек из частного лица может превратиться в отца многих – в батюшку? Только если произойдет чудо.

Но только вредно забывать, что Господь совершенно не обязан на нас изливать такие дары. И Устав нам об этом напоминает: есть девять служб, которые могут быть регулярными, а литургия – *иноприродна*, она из другого ряда, на ней совершается то, что неместимо ни в вечерню, ни в утреню, ни в первый час...

Девятый час: круг замкнут

Девятой службой церковного дня является *девятый час*. Он будет совершаться не сразу после чина Изобразительных, а перед вечерней следующего дня, и таким образом вернет нас к началу. Суточный богослужебный круг замкнется.

Таким образом, мы видим богослужебный день как переосмысление и отчасти преодоление дня естественного. Из естественных явлений, данных нам Творцом, – восхода и захода солнца, света искусственного и света естественного, – богослужение заимствует образы иного, духовного мира. Богослужебный день построен как спираль, в нем идет непрекращающееся движение одновременно вперед и по кругу: проходится тот же путь, но – на новом уровне.

От теории к практике: Типикон на приходе

Такие идеи вложены в устройство богослужебного дня. А мы подходим к вопросу самому сложному и самому болезненному: а как же эти идеи воплощаются в нашей практике? Идеи очень красивые. Древние отшельники могли девять раз в день молиться или, например, собраться в Лавру раз в неделю и богослужебный день прожить вместе с братьями, провести его без сна. В истории христианской Церкви для самых разных людей – для императоров, воюющих князей, кормящих матерей, тяжело трудящихся крестьян или полунищих ремесленников – такой идеал оказывался невозможен. А молиться хотелось. Поэтому службы постепенно ушли со своего законного времени, перестали занимать изначально отведенное для них в сутках место, но стали объединяться в богослужебные собрания. И в конце концов, в практике приходской, в практике городских общин возникает *два богослужебных собрания – вечернее и утреннее*, как это и было у первых христиан.

Христос во славе.

Мозаика. Собор Сан-Марко. Венеция. XII в.

В Русской Православной Церкви на данный момент в вечернее богослужбное собрание входит вечерня и утренняя, а в утреннее входит третий, шестой час и Божественная литургия (теперь мы знаем, что она сопряжена с чином Изобразительных). В современной Греческой Церкви иначе: вечернее богослужбное собрание состоит из вечерни и повечерия – и это не монастырская, а приходская практика, – а утреннее богослужбное собрание состоит из полунощницы, утрени и Божественной литургии, причем полунощница и утренняя в сравнении с нашими очень сильно сокращены. А где часы? Часами они пожертвовали: миряне не могут исполнить все, как монахи, у них другие условия жизни!

Так начинается вынужденная трансформация богослужбного дня. Конечно, в перенесении утрени на вечер мало хорошего: «Исполним утреннюю молитву» произносить вечером – это потеря важных смыслов! Мы это должны чувствовать. Но не наше дело обличение. А что мы можем? Можем – узнать, как устроен богослужбный день, питаться его высокими идеями и участвовать в том богослужении, которое соответствует нашему призванию и нашим силам. Кто-то уйдет в монастырь и будет участвовать в вечерне, совершаемой вечером, и утрени, совершаемой утром, но большинство из нас останется в городской общине, где эти богослужения совершаются не в то время, которое им свойственно по природе.

Важно, что эти перемещения не затрагивают основной идеи богослужбного дня – вдохновленной Священным Писанием и испытанной опытом жизни многих подвижников христианской Церкви на протяжении всей ее истории *идеи непрерывной молитвы*.